

ПРОБЛЕМА МЕТАКОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Хусайнова Лариса Зайндиевна

Чеченский государственный педагогический университет

larisakhus@gmail.com

THE PROBLEM OF TEACHER META COMPETENCE IN MODERN EDUCATION

L. Khusainova

Summary: The article analyzes the problems of modern education, considers the concept of "metacompetence", analyzes the views of leading foreign and Russian scientists on the topic of "metacompetence" and the problems of metacompetence of a modern teacher, proposes the author's version of the definition of "metacompetence of a teacher".

Keywords: era of uncertainty, meta-professional competencies, meta-competencies, mission, existential skills, "meta-skills".

Аннотация: В статье проанализированы проблемы современного образования, рассмотрено понятие «метакомпетентность», исследованы взгляды ведущих зарубежных и российских ученых на тему «метакомпетентности» и проблемы метакомпетентности современного педагога, предложен авторский вариант определения «метакомпетентность учителя», выдвинуты и описаны метакомпетенции современного учителя.

Ключевые слова: эпоха неопределенности, метапрофессиональные компетенции, метакомпетенции, миссия, экзистенциальные навыки, «meta-skills».

Рефлексия со стороны образовательных сообществ: обучающихся, учителей, управленцев, специалистов узкой направленности – выявила одну из проблем современного образования – недостаточную подготовленность современного педагога к жизни и деятельности в меняющихся условиях цивилизации. Динамичность – главная характеристика времени, в котором мы живем. В динамике находится абсолютно все, что нас окружает. В динамике находится и человек, который меняется вместе с окружающим миром, человек как первый и главный представитель всего живого на планете. Жизнь на земле появилась 4 миллиарда лет назад. Все 4 миллиарда лет – это параллельная эволюция человека и техники, о чем свидетельствуют промышленные революции, которые сопровождают и даже определяют развитие социума. Первая промышленная революция ознаменовалась переходом от ручного труда к машинному. Вторая – появлением поточного производства с применением электричества. Третья – появлением информационно-компьютерных технологий. Мы являемся свидетелями революции, которая фундаментально изменит то, как мы живем, работаем и общаемся друг с другом. По масштабу, объему и сложности четвертая промышленная революция не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества. Мы уже видим и нам предстоит еще увидеть все более и более ошеломляющие технологические прорывы в самом широком спектре областей, включая уже знакомые нам искусственный интеллект, роботизацию, автомобили-роботы, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и многое другое.

В XIX–XX веках, создавая новые технические системы, мы прежде всего копировали себя, пытались усовершенствовать то, что дано нам природой. Например, подъемный кран – это фактически имитация руки, в оптических

приборах мы имитируем и совершенствуем человеческое зрение, в акустических – слух и т.д. Когда началось развитие полупроводниковой микроэлектроники, компьютеров, образец для подражания был очевиден – человеческий мозг. Двигаясь по этому пути, человечество создавало все более совершенные технологии.

Парадигма развития науки в конце XX века изменилась от изучения того, как устроен мир, к тому, чтобы целенаправленно и оптимальным путем самим создавать какие-то его элементы. Новейшие достижения нанотехнологий привели к эволюционным изменениям технологического и социально-экономического уклада общества.

Далее мы подошли к технологическим решениям, в основе которых лежат базовые принципы живой природы, – начался новый этап развития, когда от технического, модельного копирования «устройства человека» на основе относительно простых неорганических материалов мы перешли к воспроизведению систем живой природы на основе нанобиотехнологий. Новым мировым трендом развития стали тогда НБИКС-технологии (нано, био, инфо, когни, социо).

Сегодня мы говорим о новом тренде – Метавселенной. Идея не новая, на самом деле. Мы могли увидеть ее в книге Ника Стивенсона «Лавина» в 1992 г., в фильме Стивена Спилберга «Первому игроку приготовиться». Мы впервые на глобальном уровне услышали этот термин от Марка Цукерберга в октябре 2021 года. Многие из рассуждающих на тему Метавселенной связывают ее появление, прежде всего, с сетью Интернет. У людей, которым сейчас 40-50 лет, знакомство с Интернетом началось с одномерных текстовых сайтов с фото, похожих на стра-

ницы бумажного журнала. Те, кому сейчас 20, стартовали с контента YouTube-блогеров. А вот 10-15-летние сразу оказались на 3D-площадке Minecraft. Для них объемный трехмерный мир – повседневная реальность. Через 15 лет именно они станут потребителями большинства товаров и услуг. На это поколение ориентируются бренды и корпорации при разработке долгосрочных стратегий. VR-очки, мощные видеокарты, гигантские игровые миры, возможности 3D-дизайна, блокчейн, криптовалюты, продажа виртуальных футболок, on-line концерты на виртуальных площадках, виртуальные покупки. По прогнозу аналитиков, к 2030 году рынок метавселенных достигнет 13 трлн, а количество пользователей увеличится к тому моменту до 5 млрд. Закладывается мощный технологический тренд на создание альтернативных цифровых вселенных, полных недоступных ранее возможностей для бизнеса и инвесторов. Появятся новые рынки на сотни миллиардов долларов, миллионы рабочих мест. И уже целые государства, среди которых, например, ОАЭ, готовы перестроить свою экономику, заменив продажу нефти на продвижение блокчейна и виртуальной реальности.

О различных аспектах формирующейся метареальности говорят сегодня экономисты, футурологи, ученые, журналисты, финансисты. На наш взгляд, вопрос: «Быть или не быть полноценной метавселенной?» не стоит. Она появится однозначно. Но пока неясно, как будет развиваться концепция в ближайшее время. Будет ли это общее для всех пространство, как Web, или каждый участник рынка запустит собственный мир, закрытый для сторонних пользователей?

Возможности, которые открывает создание метав-

селенной, настолько широки, что пока их сложно осознать. По силе влияния на окружающий мир его можно сравнить с появлением интернета в 90-х годах прошлого века.

Мета не означает «другая», она означает «следующего уровня». Метаисследование – это не еще одно исследование, а исследование, которое объединяет все существующие. Метавселенная – коммуникационная концепция, которая позволяет объединить виртуальный и физический мир.

Большинство понимает под метавселенной хорошо развитый интерактивный трехмерный мир, в котором развивается реальная жизнь: люди взаимодействуют друг с другом, работает экономика, проходят конференции, выставки, концерты. Сейчас можно дать вполне четкое объяснение.

Метавселенная — это конвергенция физической, дополненной и виртуальной реальности в общем онлайн-пространстве. Пример взаимодействия метавселенной и реального мира — фильм «Первому игроку приготовиться». Метахирургия – роботизированная хирургия, виртуальная реальность в медицинском образовании. Oculus Quest гарнитура – с помощью ее студенты имитируют в трехмерном пространстве выполнение хирургических манипуляций, например, введение штифта в сломанную кость. Виртуальная реальность в психиатрии используется для лечения посттравматического синдрома у участников боевых действий. Тем не менее, к полному переходу в метавселенную никто пока не готов. Инфраструктуры всемирной сети пока недостаточно,

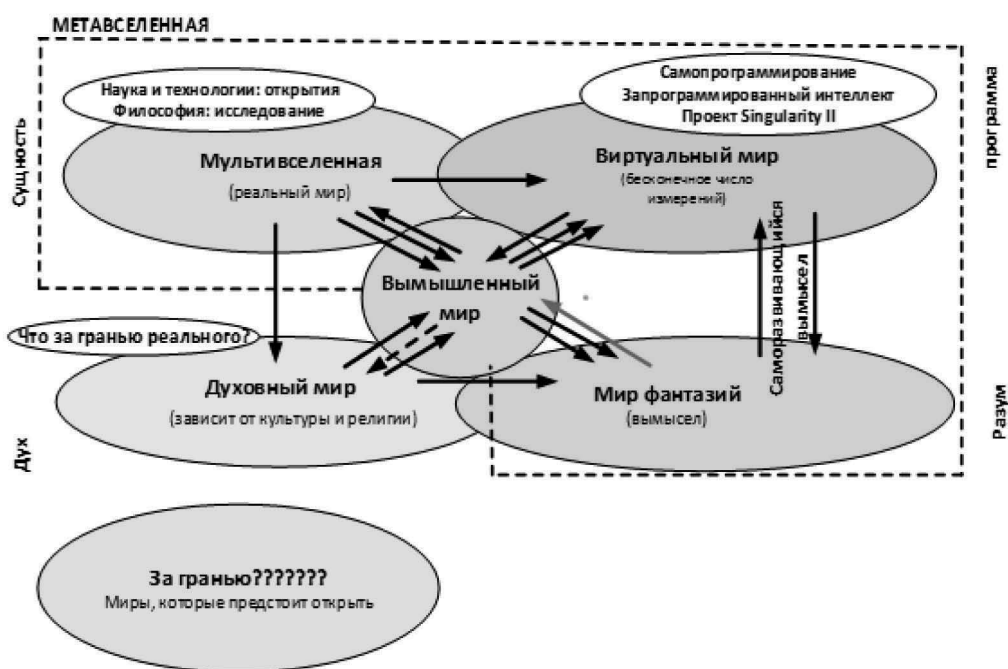

Рис.1. Компонентный состав Метавселенной

чтобы полностью перенести пользователь внутрь платформ. В одиночку никому не под силу понять механику работы метавселенной, но и делиться эксклюзивным контентом, если вдруг у кого-то получится, технологические гиганты не готовы.

Мы не можем пока говорить о метавселенной как о реальности, но мы можем рассматривать метанавыки личности, которые напрямую связаны с движением личности в будущее.

Рост сложности современного мира настолько экспоненциален, что некоторые программы подготовки специалиста в любой области, не только в педагогической, теряют актуальность уже при выходе студента из стен высших учебных заведений и организаций среднего профессионального образования [1]. Неустойчивость, неоднозначность, нелинейность, сингулярность – являются ключевыми определениями современной эпохи. Профессор Мельбурнского университета Н.Н. Вересов даёт определение понятия «сингулярность» в физике, как быстрые изменения состояния, которые приводят к тому, что прежние модели, объясняющие и определяющие эти явления, не работают [2]. Это определение, на наш взгляд, более точно описывает состояние современного образования, когда прежние, традиционные модели и в воспитании, и в обучении не работают в достаточной мере.

Элвин Тоффлер в произведении «Шок будущего» даёт своё определение современной реальности: «Грохочущий поток перемен», «поток», который стал неожиданностью и для современного педагога в том числе [3]. В индивидуальных и групповых встречах, глубинных интервью, коуч-сессиях и масштабных форсайт-сессиях, проводимых в рамках деятельности Центром продуктивного образования Чеченского государственного университета «Эковерситет», мы сталкиваемся с тем, что педагогическое сообщество открыто заявляет о своей профессиональной «разочарованности», следствием которой является низкий уровень мотивации к деятельности, профессиональное выгорание, недостаточная стрессоустойчивость, тревожность. Педагоги говорят о прямой взаимосвязи этих явлений с тенденциями современного мира: цифровизацией, автоматизацией, сетцентризмом, изменением моделей общества, семьи, детства, образования, рынка труда, влияющими и на профессиональную сферу, и на личностную. Эта тенденция является типичной не только для профессиональной деятельности педагога или определенной возрастной группы нашего региона и страны, она стала всеобщей, в масштабах мира.

Современная реальность требует новых решений во всех сферах развития человеческого потенциала. Это подтверждает и исследования развития рынка труда и

анализа основных препятствий, стоящих на пути профессионального роста талантов в России «Россия 2025: от кадров к талантам» (The Boston Consulting Group) при поддержке ПАО Сбербанк, Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в Будущее», Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» и Global Education Futures). Авторы исследования утверждают, что «Россию ждет дефицит специалистов, способных выполнять аналитическую и творческую работу» [4, с. 68]. Также во всемирном исследовании Global Education Futures 2018 года «Образование для сложного общества» (Educational Ecosystems for Societal Transformation) исследовано более 40 кейсов образовательных экосистем из Европы, США, Латинской Америки, Азии и России [5].

По мнению авторов этой инициативы, самосознание и непрерывное развитие профессионально-личностных навыков и компетенций становятся крайней необходимостью не только для молодых людей, но и для взрослых, как «переход от сопротивления изменениям к гибкому и адаптивному принятию». Мы полагаем, что это высказывание «переход от сопротивления изменениям к гибкому и адаптивному принятию» из исследования Global Education Futures 2018 года «Образование для сложного общества» (Educational Ecosystems for Societal Transformation) более точно характеризует стратегию, которую мы предлагаем в нашей работе. Мы считаем, что эффективность деятельности учителя напрямую коррелирует с мотивами, экзистенциальным смыслом, носителем которого является учитель. Быть жизнеспособным, жизнестойким, открытым к новому обучению, опыту, взаимодействию – является необходимым условием качественной педагогической деятельности.

Понятие «жизнеспособность» в интерпретации А.В. Махнач более близка автору данной работы. «Жизнеспособность – это индивидуальная способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в контексте социальных культурных норм и средовых условий» [6, с. 624].

Жизнеспособность педагога как ключевой фигуры образовательного процесса является показателем устойчивости системы образования самого государства. Сегодня, когда вектор государственной политики в сфере образования направлен на инновационное развитие, конкурентное преимущество в мировом образовании, вхождение в первую десятку стран по уровню качества образования, а также достижение максимального технического суверенитета, – совершенно очевидна необходимость в рассмотрении педагогической компетентности на предмет содержания и актуальности программ подготовки будущих учителей и развития в профессиональном и личностном плане действующих учителей.

Следование приоритетным направлениям государственной политики в области образования, которые определены в указе Президента России В.В. Путина от 7 мая 2018 года как национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года, требует от современной школы темпов развития не только на уровне содержания образования, нацеленного на глобальную конкурентоспособность российского образования, но и на уровне компетенций учителей, реализующих эти цели [7].

Для большей ясности добавим, что процедура определения рейтинга стран по качеству образования проходит на основе результатов оценки международных сравнительных исследований качества общего образования PIRLS, TIMSS, PISA. Результаты данных исследований определены как показатели состояния и развития российского образования и отражаются в Государственной программе РФ «Развитие образования» (2018-2025 гг.) от 26 декабря 2017 г. На основе анализа данных исследований основным вектором для оценки качества общего образования в России служат национальные стандарты, как совокупность внутренней экспертизы, отраженной в планируемых результатах ФГОС, и внешней – соответствие международным стандартам. Особо необходимо выделить один из показателей, заданных в международных документах «Навыки XXI века» и концептуальной основе образовательных результатов ОЭСР 2030.

Напомним, что в международном стандарте «Навыки XXI века» выделяются:

1. базовые навыки (способность учащихся применять знания и умения для решения повседневных задач в ситуациях, которые отличаются от учебных);
2. компетенции (способность учащихся решать нетипичные задачи в ситуациях, которые отличаются от учебных);
3. личностные качества (способность учащихся справляться с изменениями окружающей среды в ситуациях, которые отличаются от учебных).

Показатели состояния и развития российского образования вызывают большую обеспокоенность у представителей различных ведомств и профессиональных сообществ. В материалах к заседанию Президиума РАО 27 июня 2018 г., Г.С. Ковалева в своем докладе отмечает [8, с. 3], что «компетентность» современного обучающегося характеризуются как «способность мобилизовать знания, умения, отношения и ценности, проявлять рефлексивный подход к процессу обучения и обеспечивать возможность взаимодействовать и действовать в мире, стратегии поведения, демонстрирующие способность действовать в различных внеучебных ситуациях»

По мнению Г.С. Ковалевой причиной невысокого рей-

тинга России в данных исследованиях являются низкие результаты, выявленные в исследовании PISA в области функциональной грамотности. В данном случае это проявляется в недостаточной сформированности у учащихся способностей поиска новых или альтернативных способов решения задач, проведения исследований или групповых проектов, а также умение использовать знания во внеучебных ситуациях. По мнению авторов доклада, это связано с недостаточной подготовкой учителей в области формирования функциональной грамотности, особенностями организации учебного процесса в российских школах, ориентированных на овладение предметными знаниями и умениями, нацеленных на успешное прохождение ГИА: ОГЭ и ЕГЭ.

В связи с этим Институт стратегии развития образования разработал возможные направления совершенствования общего образования на уровне содержания:

1. переход от решения типичных стандартных задач к проведению исследований, к поиску смыслов и альтернативных решений;
2. переориентации системы образования на новые результаты, связанные с «навыками 21 века»: функциональной грамотностью учащихся и развитием позитивных установок, мотивации обучения и стратегий поведения учащихся в различных ситуациях, готовности жить в эпоху перемен.

Ключевым механизмом реализации данных направлений ИСРО РАО считает переориентацию системы российского образования на технологии развивающего обучения через:

1. обновление методов обучения, учебных и методических материалов;
2. системное повышение квалификации учителей;
3. введение комплексного мониторинга образовательных достижений учащихся и качества образования с использованием инструментария, подобного PISA.

Вслед за ИСРО РАО автор данной статьи предлагают свой скромный вклад в развитие отечественного образования. Высказывание К. Д. Ушинского точнее характеризует содержание нашего вклада: «Ничего нельзя изменить в деле образования, минуя учителя!»

Мы считаем, что образовательные отношения, нацеленные на выполнение контрактных обязательств, лишают образование ценностных смыслов и делают очевидной необходимость переосмысления подходов к подготовке и развитию современного педагога не только на уровне содержания и процессов, но и на уровне мышления и идентичности самого учителя. Для решения поставленных перед современным образованием и реальностью, нужны специалисты с широким спектром компетенций, способные «расти» и «растить», делать об-

разовательные организации «живыми» и «растущими». «Оживление» в нашем понимании – создание пространства для роста и учителя, и ученика, и экосистемы школы. Этот рост описывается в нашей метафоре: «Живое» образование похоже на танец, в котором вдохновлены и счастливы оба: и учитель, и ученик».

В эпоху роботов, поисковых систем и искусственного интеллекта важно научиться не только передавать знания и опыт, но и помочь ребенку осознать своё предназначение, миссию. В этом определении мы хотим обратиться к трудам А.В. Хуторского, который видит «миссию» современного учителя в том, чтобы помочь ученику выявить, развивать свою собственную миссию, так как именно она, согласно человекообразному подходу, делает его счастливым и вдохновлённым. Вопрос заключается в том, откуда и от кого следует посыл, если речь идёт об ученике? Можно ли миссию «дать» ученику? В доктрине человекообразного образования А.В. Хуторской определяет миссию ученика как его внутренне заложенное предназначение, носителем миссии является сам ученик». Миссия ученика не может быть открыта, найдена, предложена никем, кроме как самим учеником. Следовательно, миссия учителя и школы – создавать условия для «роста», способствовать раскрытию, осознанию и реализации миссии ученика на основе его интересов, предпочтений, способностей [9].

Следуя данному определению, мы можем сформулировать проблему «Какие метакомпетенции необходимы современному учителю, чтобы создать эти условия, способствующие реализации «миссии» ученика, «миссии» школы? Какое поведение должен проявлять и демонстрировать учитель?»

Мы предлагаем свое видение ответа на вопрос, что такое «метакомпетентность».

На сегодняшний день в научных кругах нет однозначного определения понятия «метакомпетентность», оно находится на стадии формирования [10].

Если декомпозировать понятие «метакомпетентность», то нам очень близки по определению идеи Аристотеля и Б.Ф. Ломова о значении понятия «метакомпетентность». Приставка «мета», по мнению Аристотеля, означает «за пределами», «над», «первооснова» [11]. Б.Ф. Ломов интерпретирует понятие «компетентность» так: «Приоритетная ориентация на цели – векторы образования: обучаемость, самоопределение, самодетерминация, самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности. В качестве инструментальных средств достижения этих целей выступают принципиально новые образовательные конструкты: компетентности, компетенции и метапрофессиональные качества. Последние три конструкта объединяются нами в метаобразователь-

ный концепт – ключевые квалификации» [12].

Дж. Равен считает, что универсальные компетентности характеризуются как ключевые и являются базовым конструктом для профессиональных компетенций. Они применимы к различным видам деятельности [13]. Термин «ключевые компетенции» появился в педагогической науке в 1990-х гг. в квалификационных требованиях к специалистам, разработанных Международной организацией труда. Через несколько лет этот термин стал использоваться в профессиональном образовании.

В материалах симпозиума «Ключевые компетенции для Европы», состоявшегося в Берне в 1996 году, компетенция определена как общая способность реализовать свои знания и умения. Ключевые компетенции определены как «метапрофессиональные качества», отражающие способность выполнять обобщенные действия, которые обеспечивают универсальность специалиста.

В определении понятия «метакомпетентность» нам очень близка позиция Самойличенко А.К. и Малаховой В.Р., которые представляют метакомпетенции как своего рода «надструктурный вход», облегчающий приобретение профессиональных компетенций и обеспечивающий способность к эффективному переходу на новую ступень познания, образования или профессионального мастерства [14].

Термин «метакомпетентность» упоминается не только в педагогике, но и в процессуально-ориентированной психологии. «Метакомпетенция» – «metaskills» – впервые упомянута Эми Минделл в одноименной книге «Metaskills: The Spiritual Art of Therapy» [15]. В её интерпретации это понятие выступает как «умение духа». Данное определение синхронизирует с мнением английских учёных из университета Эссекса Р.Б. Браун и Ш. Маккартни. Они предполагают, что «метакомпетентность – это всеохватывающая способность, под которой укрывается компетентность». Они характеризуют ее как способность более высокого порядка, проявленную в способности учиться, адаптироваться, предвидеть и творить, первооснову для развития способностей, таких, как интуиция, пронизательность, суждение, без которых профессиональная компетенция будет ущербной. Авторы считают, что метакомпетентностная база делает компетенцию целостной [16].

По мнению Л.М. Ордобоевой, понятие «метакомпетентность» в зарубежных исследованиях чаще всего упоминается в сфере менеджмента и профессионального образования как способность к быстрому приспособлению, адаптации, способность непрерывно обучаться и переносить новые знания, умения, способности в сферу деятельности [17].

Проблему развития метакомпетентности в образовании активно исследует Д. Димитрова [18], проблему развития метапредметной компетентности в системе дополнительного профессионального образования исследует Мухамедьярова Н. [19]. Тем не менее в практике педагогического образования нет четкой системы определения, оценивания сформированности профессиональной метакомпетентности педагогов.

О.А. Шабанов различает понятия компетентность и метакомпетентность через призму метапредметного подхода в обучении, характеризуя метакомпетентный подход как новый способ мышления, который проявляется через новые технологии и способы получения знаний. Это ценностная основа жизни и деятельности педагога, которая транслируется через поведение, манеры, отношение к людям. О.А. Шабанов считает этот подход единственным и правильным путем увеличения знаний и прогнозирования образовательных траекторий. Он предлагает свою дефиницию понятиям «метакомпетенция» и «метакомпетентность». Метакомпетенция – готовность к непрерывному получению знаний и умений, приспособление к новым условиям и ситуациям, а метакомпетентность – способность стратегически мыслить и оценивать образовательную ситуацию для выстраивания максимально эффективной образовательной траектории [20].

На основе представленного материала мы попытаемся дать своё определение понятия «метакомпетентность». Метакомпетентность – это фундаментальное, ценностное ядро компетенции, способствующее целостной, профессионально-личностной самореализации. Следовательно, «метакомпетенция учителя», в нашем понимании, – это «код уникальности» учителя, который невидим, но осязаем через его поведение, речь, действия, атмосферу, которую он создаёт. Неважно, «адептом» какой педагогической школы он является, важно, чтобы учителя вела вера в максимум ребенка, в то, каким он может быть; чтобы учитель обладал желанием и возможностями создавать условия для проявления его лучшей версии.

Метакомпетентность современного учителя является сферой научного интереса в деятельности Центра продуктивного образования ЧГПУ «Эковерситет». В рамках анализ-исследования, проведенного нашим центром, на определение степени удовлетворенности компетенциями учителя участников образовательных отношений, включая руководителей, учеников, родителей, педагогов, – мы выявили, что самой актуальной проблемой современного учительства является низкий уровень сформированности метакомпетенций. Данное исследование, в котором участвовало более 200 родителей, 300 учеников, 200 педагогов и 100 руководителей, показало, что у современных учителей недостаточно развиты метакомпетенции «слушание» и «вниматель-

ность», которые позволят учителю уйти от собственных фильтров восприятия и помогут раскрыть, «обнаружить» потенциал ребенка, дать ему конструктивную реализацию, понять, что помогает и что мешает ученику на пути реализации его «миссии».

Следующая позиция, обнаруженная в результате исследования, – низкий уровень владения умением создания безоценочного пространства. Безоценочность в понимании родителей, детей и бывших учеников, которые по прошествии времени, уже став специалистами, анализируют, какие компетенции важно развивать уже в школе, – это интерпретация фактов без привнесения собственных фильтров восприятия, уважение выбора ребенка, его мнения, оказание поддержки и, подобно объёмному зеркалу, отражение перспективы его решений, помощь в поиске наилучшего варианта из возможных и нового способа действий. Учитель видит в особенностях ребенка не ограничения, а уникальность, помогающую достигать личных целей уникальным способом.

Диагностический инструментарий, использованный в данной работе: карта эмпатии, наблюдение, индивидуальное и групповое интервью, стратегические сессии, форсайт- и коуч-сессии, – позволил нам выявить потребность в развитии у современных учителей следующих метакомпетенций:

1. *осознанность*:

- следует в своём поведении этическому кодексу педагога;
- безоценочен в непредвзятом осознании своей жизни;
- осознан в своих внутренних переживаниях и мыслях;
- оценивает степень своего влияния на события;
- стремится к познанию и развитию, создаёт себя творцом своей реальности;
- выбор делает осознанно, оценив свое состояние;
- несёт ответственность за свои действия, слова и поступки;
- видит связи между действиями и событиями;
- регулирует свои эмоции;
- знает свои особенности, потребности, таланты;
- здраво осуществляет социальный выбор;

2. *любопытство*:

- проявляет любопытство к ученику;
- создает условия для раскрытия потенциала ученика;
- интересуется его настроением, здоровьем;
- присматривается к акцентуациям характера, сферам экспертности;
- через открытые вопросы раскрывает его в диалоге;
- поддерживает визуальный контакт;

3. *проактивность*:

«Быть проактивным означает осознать свои глубинные ценности и цели, действовать в соответствии со своими жизненными принципами, независимо от условий и

обстоятельств. Способность подчинить импульсивную реакцию своим ценностям составляет сущность проактивной личности» [21, с. 396];

4. *эмпатия:*

- стремится эмоционально откликнуться на проблемы ученика;
- понимает чувства и переживания;
- поддерживает и заботится о благосостоянии ученика;
- альтруистичен, готов к помощи;
- безусловное принятие;
- педагогический оптимизм;
- уверенность в возможностях и способностях каждого ученика;
- обладает навыком эмпатического слушания;
- независим от установок, стереотипов, предубежденности;
- конгруэнтен;
- искренне выражает свои чувства;
- контакт глаз, открытая поза, поворот корпуса к ученику, сосредоточенность;

5. *наблюдательность:*

- демонстрирует адекватное восприятие психического состояния детей;
- различает и интерпретирует их динамику: поза, мимика, жесты, реплика, походка, осанка ученика;
- понимает внутренний мир ученика, его мысли и чувства;
- распознаёт характерные личностные качества, избегает конфликтные ситуации;
- прогнозирует различные психические процессы, состояния детей;
- предвидит последствия педагогических решений, возможные затруднения, потенциальные возможности и тенденции развития;

6. *безоценочность:*

- способен безоценочно воспринимать суждения, поведение людей, иногда даже свое собственное поведение;
- даёт ребенку проявляться;
- не блокирует поиск решения;
- использует «мозговые штурмы», проектные, совместные встречи, технологии фасилитации;
- позволяет высказаться;
- обеспечивает безопасное, безоценочное пространство для проявления, где ученик может сказать то, что он думает, быть тем, кто он есть;
- находится в поисках правильного подхода, обучает, развивает, ставит ему задачи;

7. *гибкость:*

- проявляет готовность менять идеи и подходы на основе новых фактов и тенденций;
- демонстрирует открытость к новым идеям;
- референтен ситуативно;
- следует правилам и регламентам гибко, в зависимости от текущей ситуации;
- реагирует на изменения обстоятельств;
- проявляет сосредоточенность в ситуациях неопределенности;
- разумно распоряжается ресурсом для повышения эффективности себя и других;

8. *креативность:*

- интегрирует различные области и направления;
- генерирует интересные и новые идеи;
- проявляет готовность к изменениям;
- реагирует на вызовы современности;
- демонстрирует готовность к решению новых и сложных задач;
- создаёт среду для творчества и роста;
- проявляет уверенность даже при скудности информации;

9. *интегральное восприятие и мышление:*

- смотрит в момент принятия решения во все стороны: снаружи/внутри, в ближний круг/ в дальний круг, в краткосрочный период/ в долгосрочный период;
- замечает все, что в этот момент имеет отношение к ситуации, что влияет на то, как, во-первых, ситуация возникла, во-вторых, ситуация может дальше разворачиваться;
- осмысливает все факторы и связь между ними;

10. *аутентичность:*

- способен действовать из того, что чувствует, кем является по темпераменту, способностям, характеру;
- находит адекватные формы проявления своих способностей, потребностей, талантов;
- не игнорирует свои ценности, делает их основой принятия решений, опирается на неё;
- конгруэнтен.

Вывод

Развитие метакомпетентности современного учителя способствует развитию не только современного образования, но и общества в целом. Построенная на ценностно-смысловом фундаменте, метакомпетентность позволяет видеть ученика целостно, согласовывать действия внутренней и внешней среды, тем самым реализуя главную миссию и учителя, и школы – создание условий для раскрытия и развития потенциала обучающегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доннелли К., Ризви С., Барбер М. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция. // Вопросы образования, 2013. – № 3. – С. 152-222.

2. Н.Н. Вересов. Неопределенность и человеческая действительность: метафизические метафоры и метафорическая метафизика. // Человек в условиях неопределенности: сборник научных трудов в 2-х т. – Т. 2. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2018. – 247 с. – С. 6-12.
3. Э. Тоффлер. Шок будущего. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
4. «Новый взгляд на образование: раскрывая потенциал образовательных технологий» (New Vision for Education: Unlocking the Potential of Technology). Исследование The Boston Consulting Group и Всемирного экономического форума в Давосе. – «Образовательная политика», 2015. – № 2 (68).
5. П. Лукша, Д. Кубиста и др. Образование для сложного общества. Доклад Global Education Futures. – Москва: «Российский учебник», 2018. – 212 с.
6. А.В. Махнач. Жизнеспособность подростка: понятие и концепция. // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы // А.И. Лактионова, А.В. Махнач. – Москва, 2007. – 624 с. – С. 290-309.
7. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
8. Г.С. Ковалева. «Возможные направления совершенствования общего образования для обеспечения инновационного развития страны» (по результатам международных исследований качества общего образования). – Материалы к заседанию Президиума РАО 27 июня 2018 г.
9. Хуторской А.В. Методология педагогики: человекообразный подход. Результаты исследования: Научное издание. – Москва: «Эйдос»; издательство Института образования человека, 2014. – 171 с.
10. Надолинская Т.В. Сущностные характеристики и структура метакомпетентности педагога в контексте интегрированного медиаобразования / Т.В. Надолинская, С.А. Россинская // Современные проблемы науки и образования, 2020. – № 2. – С. 68.
11. Фролов И.Т. Философский словарь. – Москва: «Издательство политической литературы», 1987. – 590 с. – С. 277
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – Москва: «Наука», 1984. – 444 с.
13. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация/Пер. с англ. – Москва: «Когито-Центр», 2002. – 396 с.
14. Самойличенко А.К., Малахова В.Р. Развитие метакомпетенций студентов как психологическая основа будущей востребованности рынком труда// Современные исследования социальных проблем, 2012. – № 12 (20).
15. Amy Mindel. Metaskills: The Spiritual Art of Therapy. – Пер. с англ. Л. и И. Романенко. – Москва: «Класс», 1997. – 102 с.
16. Компетентности недостаточно: метакомпетентность и бухгалтерское образование. – Бухгалтерское образование, 1995. – № 4. – С. 43-53.
17. Ордобоева Л.М. Метакомпетенция как компонент содержания профессиональной иноязычной подготовки студентов в языковом вузе// Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2014. – № 14 (700). – С. 144–153.
18. Dimitrova D. Das Konzept der Metakompetenz: Theoretische und empirische Untersuchung am Beispiel der Automobilindustrie. – Wiesbaden: Gabler, 2008. – S. 260.
19. Мухамедьярова Н.А. Исследование кластера метапредметных компетенций педагогических работников сферы дополнительного образования детей // Дополнительное образование в Якутии: информационно-методический журнал, 2016. – № 2. – С. 30–36.
20. Шабанов О.А. «Метакомпетенция и метакомпетентность в рамках компетентностного подхода в образовании». – Человек и образование, 2015. – № 3 (44). – С. 53-56.
21. Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. – Москва: Альпина Паблишер, 2015. – 396 с. – С. 88.

© Хусайнова Лариса Зайндиевна (larisakhus@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»